

Прибытие в порт Бангкок

Первый раз попал я за бугор осенью того же года, как закончил институт, а первое мое забугорное путешествие состоялось в Бангкок. Это сейчас только самый ленивый домосед не грел жопу на пляжах Патаяи. Тогда же, в 1992 году, Таиланд был чем-то супертаинственным и неизвестным для простого советского обывателя. Надо ли говорить, что эта первая поездка запомнилась мне на всю жизнь, тем более, что побывать в малодоступной для того времени за границе я мечтал долгие годы. Началось все с того, что поставил я себе цель после института прикупить в Японии тачку. Жители дальневосточных портов помнят как в начале девяностых наши города стали наводняться техникой, которую наши моряки покупали у самураев за гроши. Причем, имея паспорт моряка, можно было ввести неплохой аппарат без всякой пошлины. В общем выправил я себе паспорт моряка, прикупил все необходимые бумажки, типа я моряк, знаю как на плотике спастись если корыто затонет, как пожар потушить и пр. хрень. Устроился я на крутейший пароход - ЗРС Серебрянка, который работал в транспортном режиме и возил всякую мороженую херню в Японию и другие страны Юго-Восточной Азии. Попал я матросом в палубную команду к боцману. Этому человеку обязательно нужно уделить пару строк. Когда я вспоминаю его, в памяти всплывает пиратская песня из детства - "кто сказал на боцмана залупа?". Боцман Вовка был, как и положено боцману - разьебаем средних лет, который крыл матюгами всех без разбору по любому поводу и в любом настроении, имел здоровенные ручки и умел все, что положено человеку его профессии - вязал морские узлы, плел гаши, умело управлялся с лебедкой, ну и, конечно же, жрал водку "да боже-ж мой". Остались о нем у меня самые теплые и светлые воспоминания на долгие годы, интересно с ним было. Недели через три после того как попал на судно, я обучился всему тому, что необходимо уметь матросу - лихо ругаясь матом, ловко укладывал ящики в трюме, держа при этом в зубах беломорину, хлестал водку стаканами, закусывая лишь пересолённым сушеным минтаем, а то и вовсе занюхивая свежим морским воздухом. Ну и всякие побочные вещи - выброску кинуть, например, или гашу на кнехт положить. Вобщем где-то через месяц после всяких утрясок, перегрузок, сдач-приемов, наше судно вышло из порта Корсаков на Сахалине (кстати город, где я родился) и взяло курс на порт Бангкок в Таиланде с грузом мороженой трески на борту. Конечно, на отходе мы все перепились, но это была заурядная пьянка, пока еще в наших территориальных водах, поэтому ее описание опускается. Прибыли мы в Бангкок 3 ноября 1992 вечером, где-то с час шли вверх по реке, если мне не изменяет память название реки - Менам, на ней - то и расположен сам порт. Встретили нас на причале местные девчонки, в большом ассортименте и достаточно недорогие - 20 баксов за "один раз". Деньги нам должны были выплатить лишь на третий день стоянки, а своих зеленых с собой совсем не было, поэтому мы с Толяном дабы не мучиться от скуки решили пойти произвести разведку местности - как да что да где... Толян был со мной в палубной команде матросом, правда, стажа у него было куда больше, чем у меня. С ним мы познакомились и подружились на Серебрянке и дружим до сих пор. Так вот, идем мы в темноте по территории порта к выходу и, о чудо! Словно добрый волшебник нам добряка подкинул. Упал мой взгляд на какую-то бумажку, которая при детальном рассмотрении оказалась местной купюрой в сто бат - четыре доллара по курсу. Во везенье! В кармане не копейки, а тут хоть какие-то бабки! Дошли мы до ближайшей лавки и на все эти деньги взяли: пачку хороших сигарет местного производства (удивительно, но они оказались действительно хорошими, во всяком случае по сравнению с тем китайским дерьмом, которым была забита судовая артелка и которое мы курили последние несколько дней), три баночки пепси и пол-литровую бутылку чего-то, что каракулями на этикетке, цветом жидкости и формой тары напомнило нам то ли армянский, то ли грузинский коньяк времен нашего детства. Счастливые мы возвращались на пароход, дымили, удивлялись местной дешевизне, восторгались теплой погодой и предвкушали предстоящую выпивку. Радовались не долго... Девки, стоящие возле трапа, завидев нас стали ржать как лошади. Вы что, это пить собрались - показывают на бутылку. Да, - мы говорим. Они ржать еще сильнее. Долбоебы (ну или что-то в этом духе), говорят. Это же соус для рыбы! Проклинаю хозяина лавки и, кроя хуями все на свете, мы двинулись назад возвращать свои бабки. Бабки за соус вернули... Но вот только этот осел не только по английски нихрена не кумекал, но и не имел в продаже ничего из спиртного. Пришлось идти шариться по другим лавченкам. Нашли одного доброго человека, который согласился на оставшиеся деньги продать нам треть 0.75 бутылки виски, чему мы на тот момент были очень рады. Конечно было не много, но, вернувшись на судно, мы с Толяном отметили приход в иностранный порт как полагаются - накатили по децелу и даже зашли к боцману и с сыновней нежностью начислили ему стопаря. На следующий день Серебрянку окружили катера скупщиков цветного лома и мы с Толяном сбагрили им все бронзовые болванки, которые мы напиздили в большом количестве в ночь перед отходом судна на соседнем причале. Выручили мы от этой "сделки" ровно 400 американских баксов, большие деньги для матросов по тем меркам. Ну и началось... Пили в основном Royal Thai Liqour, потому как завозной бухач там дорогой, а это было довольно терпимое пойло местного разлива, отдаленно напоминающее неплохой скотч. Пили здорово... Вообще в этом есть своя прелесть - бухать под сенью экзотических деревьев под звуки южных цикад и все такое. Единственно, после первой пьянки, стал немного контролировать себя - отходяк на следующий день под тропическим солнцем ох, как тяжел... Зато в последний вечер на отходе из порта мы дали копати! После недельной стоянки наша Серебрянка двинулась в обратный путь. На отход на мостике (это что-то типа большой кабины, из которой рулят судном), как и положено, присутствовал тайский лоцман, наш капитан, а вел судно старший помощник капитана. Боцману на отходе положено быть на баке (носовая часть судна) пока судно полностью не выйдет с территории порта. Ну а так как с порта предстояло выходить по реке больше часа, мы решили не тратить понапрасну времени и совместить приятное с полезным. Принесли на бак одеяло, расстелили его, принесли бухло, бананов, винограда, арбуз и другой тропическо-экзотической мути. Ну и начали... Представь, дорогой читатель такую картину - на мостике судовое начальство, лоцман. Капитан в даль смотрит через бинокль, а перед носом у этой высокопоставленной компании сидит палубная команда в составе пяти человек во главе с боцманом и хуярит виски. Правда, расположились мы за тамбучей (что-то вроде небольшой будки, зайдя в которую, можно попасть с бака на трап внутрь судна), чтобы не очень по наглomu это все выглядело, но все равно было забавно. Переодически капитал давал команды боцману по громкоговорящей связи и тот, отставив стакан, деловито выходил из-за тамбучи, глядел за борт, подавал капитану какие-то знаки с помощью пальцев и с чувством выполненного долга возвращался на пятак, где его ждала новая порция. Здорово посидели! Вспомнили все приключения, обсудили кто чем втарился, кто что видел и даже не заметили как вышли с реки в море. Уже опустилась темень, необходимость в боцмане на баке отпала, да, впрочем, на том момент от него уже толку было мало... Тайский лоцман куда-то делся, капитана на мостике уже не было, ну мы спустились к боцману в каюту и продолжили там нашу вечеринку. Вышел, точнее выполз я оттуда глубокой ночью. Наша Серебрянка была похожа не корабль-призрак: по коридорам шатались

редкие люди- приведения, держащиеся при перемещении за переборки, заглянул на мостик, там никого. Кто же управлял судном в то время я так и не понял. Вышел на палубу. С тоской посмотрел на исчезающий на горизонте тайский берег, закурил, посыл за борт и бросил по традиции несколько монет в море (утренняя проверка карманов показала, что я смайнал заборт около трех баксов). Спускаясь в каюту, я почувствовал необходимость освободить внутренности. Зашел по пути культурно в туалет, перешагнул через валяющегося там третьего штурмана, вырыгал с киллограм арбузных семечек и пошел спать. Последний, кто мне встретился в ту ночь, был вахтенный моторист, который показался мне непростительно трезвым на общем фоне. Он озабоченно у меня спросил не чувствую ли я запаха гари. Однако, что-то нюхать мне уже было явно впадлу, единственно, что я смог из себя выдавить, было "не ссы, Витек, все заебись". Ну а как я дошел до каюты, уже непомню. Следующее утро выдалось солнечным, море было на редкость спокойным, а потому, несмотря на чугунную тяжесть в голове, настроение было не совсем мерзким. Впереди лежал долгий путь домой с заходом в Японский порт Йокогама.